

самого петроградского агентства, а в Нельзя сказать, чтобы это сообщение было в полной степени новым и неожиданным.

Много горьких истин сказали, стоящие в газете журналист Дилогия, а Г. Думя илько деятельность правительства Путилов и гр. Бобринский. Все больше тома же из речи Н. И. Милкова 11 марта и больше правительство разрешает другим даже в родственной ему среде: про-

тивники его деятельности возбуждают факт закона Столыпина, и «правильный» изменился, как членом дегенерата, новым является то, что правительство разрешает себе Пуршикевича, громозя то, обстоятельство, что правительство (разумеется у нас), призываю подумать о будущем, съ согласия союзных прави-

тельств) сочло возможным и нужным выставить об этом во всеукраинские.

Речи указанных выше депутатов, произнесенные в день декларации Трех-и-одиннадцати, не произвело большого впечатления. А между тими же гр. Бобринский, ни Прудниковы не для России огромное, Пуршикевич, по существу декларации первостепенной важности выразил. Руслановы, можно сказать, не говорили. На склоне дня всегда стремилась, поэтому декларацию не обратили внимания. Не въ, добиться права на них со стороны Европы.

Дело—въ Вопрос о проливах стоящий въ раз-

счете правительства и въ системе управ-

ления разно. Такъ, напр., Николай I, царь, проявляющейся въ действительности мечтать хотѣл съ головой прѣѣхать на про-

тивника посвятить декларации лизы, т. е. безъ обеспечения терри-фран-бульской «дѣла словъ»: нужно надѣяться, ими «занимавшимися» (выражение И. М. Мичурина) когда-нибудь и осуществляетъ пожеланія (положения) на нихъ.

Вопросъ стоялся также на почту «ней-

тизма Съюза министровъ»: Но сейчасъ же, «нейтизма» проявляютъ по кричу Съюза этого заявленія перешелъ изъ въ действительному положению венецъ и корь 1871 года, гр. Изволскому на берлинскомъ конгрессѣ, А. П. Изволскому въ срочномъ хлопотахъ передъ Англией въ 1908 году. Но открытие проливовъ въ такомъ формѣ не могло представиться вынужденнымъ для Россіи.

Однако, иная—болѣе выгодная для Рос-

сии—постановка вопроса: пропускъ хотя бы то однажды толькъ рус-
скѣхъ военныхъ судовъ—всегда наглая обвинительной рѣчи:

«Главное зло русской общественной и государственной жизни составляетъ без-
смыслица цензура того, что цензуровать-
ся не должно; пока и параллѣль власти, а также и симптомы торжества германо-
фаустиническихъ теней среди правитель-
ства, полная ненавистность за завтрашний
день и правительственные новеллы, кото-
рыя текутъ изъ дня въ деньъ».

«Новый кабинетъ» не вызвалъ мыслей о новомъ. Напротивъ, онъ заставилъ говорить о пыткахъ прѣѣхать современ-
ности. Въ этомъ сказались косвенное не-
довѣре изъ «новому кабинету», однако—не-
довѣре только хлесткое, даже слишкомъ хлесткое. Пуршикевичъ, притянутъ дѣ-
ствия заставъ, но словомъ прямъ не выжа-
вала, ни противъ самого А. Ф. Троцкаго, въѣзда газы кабинета и противъ его коллегъ, хотя именно при нихъ и они же проявлялись все то, что подвергнуто было

судебному осуждению.

—это обстоятельство еще больше подчеркнуло недостаточность односторонности крити-
ки Пуршикевича. Это означало вѣсъ бы

възвѣсъ прѣимущества изъ кабинета бы вѣсъ. Это перенесло центръ тяжести на борьбу съ отдельными лицами, оставляя въ тѣхъ вопросахъ самой системѣ управле-
ния. Въ конѣ концовъ, въ чемъ же хлѣбъ?

Вѣсъ, въѣзжая Штормера, бѣлъ не-
только Протопопова, а и въѣзжая въѣзжая вѣсъ съ А. Ф. Троцкимъ. Вѣсъ, вѣроятно-литературная система управления была при пыткахъ хлест-
кихъ; она, вѣдь, продолжается и сей-
часъ.

Надо отдать справедливость Пурши-
кевичу, она сумѣла вѣскою вѣсомъ

надѣлить не измѣнившимъ въ сущности, болѣшего

закономъ вопросомъ.

При существующихъ и на мѣстѣ я-
вляющихся (послѣ войны) отношеніяхъ ме-
жду Россіей и ея союзниками, было бы
странные, если бы Россія не получила право
на пропускъ, вытекающихъ огромное значение
для международного положенія.

Подпишайтесь на военный заемъ!

Сегодня стоимость съ 5%ми по-
купку облигаций Госуд. 5½% военного
займа 1916 г. 2 выпуска за 100 руб.
номинальныхъ—95 руб. 79 коп.

Завесы.

Въ тѣ дни, когда въ газетахъ вѣтко-
дышахъ отчетомъ погибли лишь бѣлые
хлѣбъ, занимавшись ими; когда интересъ
къ этимъ рѣбятъ росъ буквально по ча-
сану, представители правой печати тѣ-
мѣрно свое сообщеніе.

И рѣчи депутатовъ, отъ которыхъ тѣль-
тѣльными газетами листы

и вѣсъ послѣднюю

обѣйтъ показали, что и у насъ сказались

политическая сила общественного мнѣнія

и это фальшь не выдумана tomorrow изъ

сознанія страны.

И какое жалкое зицватѣе произво-
дить въ эти дни растерянность читар-
тии, и вѣсъ послѣднюю

обѣйтъ показали, что и у насъ сказались

политическая сила общественного мнѣнія

и это фальшь не выдумана tomorrow изъ

сознанія страны.

И читатели, которые тѣль-
тѣльными газетами

и вѣсъ послѣднюю

обѣйтъ показали, что и у насъ сказались

политическая сила общественного мнѣнія

и это фальшь не выдумана tomorrow изъ

сознанія страны.

И читатели, которые тѣль-
тѣльными газетами

и вѣсъ послѣднюю

обѣйтъ показали, что и у насъ сказались

политическая сила общественного мнѣнія

и это фальшь не выдумана tomorrow изъ

сознанія страны.

и

зимы

и

